

Глава 60. Еще не слишком обветшалый храм.

Орочимару стоял посреди той самой лаборатории, в которой несколько месяцев назад чуть не погиб от рук друга. Он молча стоял перед сосудом, в котором находился мальчик с безмятежным лицом. Взгляд Орочимару был направлен куда-то в пустоту за сосудом с телом молодого Джирайи. Тихую атмосферу комнаты со слабо гудящими приборами нарушил резкий голос.

- Так-так-таааак. - надменно произнес Данзо, появляясь в темном проходе.

Орочимару не стал даже оборачиваться на старика.

- Я очень хорошо помню, как совсем недавно лично переместил тебя в новое тело. Даже худшие из известных мне техник не способны привести абсолютно здоровое тело шиноби в такое состояние.

- Мне не интересно твое мнение по этому вопросу. - сухо ответил Орочимару, все так же не оборачиваясь.

- Ты помнишь наш уговор, мальчишка? - внезапно громко вырвался крик Данзо. - Ты не можешь умереть раньше чем исполнишь его!

Данзо уже собирался схватить Орочимару за шиворот, но в последний момент смог остановиться. За долю секунды его лицо вновь стало безразличным. А на лице Орочимару наоборот расплзлась раздражающая ухмылка.

- Ого, давно я такого не видел. - змей внимательно присмотрелся к лицу Данзо, пытаясь найти в нем какие-то детали, выдающие то, что на самом деле этот старик сейчас ужасно разозлен, но не нашел. Разочаровавшись, Орочимару вновь повернулся к сосуду с телом молодого Джирайи и вяло спросил. - Чего ты хотел?

- Судя по твоему состоянию, у нас осталось мало времени. Тебе нужна помощь? - первым делом спросил Данзо.

- Да, мне очень нужно, чтобы ты не ходил сюда как к себе домой и не отвлекал меня. Говори, зачем пришел, или проваливай. - зевнул Орочимару.

- Я недавно проводывал одно место и нашел там вот это. - Данзо вытащил из рукава свиток и развернул его перед Орочимару. На свитке была изображена невероятно сложная печать из тысяч узоров.

Орочимару не потребовалось много времени, чтобы понять что перед ним.

- Не подскажешь, как обойти эту твою печать? - "вежливо" улыбнулся Данзо.

- Конечно, если ты хочешь по неосторожности разрушить то, над чем мы работали десятилетиями. - "вежливо" улыбнулся Орочимару в ответ.

- Понятно. - холодно ответил Данзо, закатав свиток обратно в рукав. Больше ничего не говоря, Данзо развернулся и стал медленно удаляться в темном коридоре, из которого совсем недавно пришел. - Не подведи меня. - прозвучало напоследок издалека.

"Интересно... Зачем ему сейчас понадобился храм Узумаки... Ещё рано... Черт, я не должен

отвлекаться на его планы, проблемы Данзо сейчас меня не касаются.” - вернулся к своим мыслям Орочимару.

○ ○ ○

“Раз он не хочет, чтобы я заходил в храм, значит он до сих пор ведет эти эксперименты с масками... Да... Думать, что он бросил эту затею было бы действительно странно.” - Данзо стал вспоминать как много лет назад он впервые привел Орочимару в храм Узумаки. Это произвело неизгладимое впечатление на тогда еще юного шиноби. Скорее всего именно тот момент определил всю его судьбу...

○ ○ ○

Десятки лет назад. Где-то на окраине Конохи.

Два шиноби листа стояли перед покосившимся старым зданием храма, с символом водоворота. На обоих были маски и плащи, типичные для отрядов Анбу, но по ним все еще можно было понять что один из них был взрослым, а второй лишь подростком.

- И к чему были все эти осторожности. - раздраженно произнес юный шиноби. - Судя по этому месту, в него уже лет сто как никто не приходит.

- Да. И я слежу за тем, чтобы так и оставалось. - произнес мужчина.

- Мне пришлось сломать руку перед важной миссией, пропустить её и лечь в больницу Конохи. Вы даже приставили ко мне шиноби из Корня вместо врача. На руку мне плевать, но ради чего вы тратите мое время? - все так же раздраженно спросил Орочимару.

Ему ужасно не нравилось то, что ему пришлось потратить впустую столько дней, вместо того, чтобы заниматься своими исследованиями, и он даже не знал, ради чего он это делает. Если бы его попросил об этом кто-то другой, он бы ни за что не согласился. Но у этого Данзо всегда было что-то занятное на уме, поэтому Орочимару терпеливо ждал его объяснений. И все же его терпение подходило к концу.

- Это храм Узумаки. - Данзо как всегда был скуп на слова.

Но этих трех слов было достаточно, чтобы Орочимару немного успокоился.

- Значит, мы здесь для изучения фуиндзюцу. Я уже неплохо овладел печатями, но до уровня Узумаки мне еще действительно далеко. - кивнул сам себе Орочимару.

- Это будет не обычное фуиндзюцу. - произнес Данзо и пошел к двери.

Орочимару еще более заинтригованный словами Данзо пошел вслед за ним.

Внутри храма было довольно темно. Пол был покрыт пылью и случайно залетевшими внутрь листьями. Орочимару уже видел такие места и обычно в них все было разграблено задолго до того, как он оказывался там впервые. Однако это место отличалось. Дальняя стена храма выглядела так, как будто за ней всегда ухаживали и если присмотреться, можно было заметить что на полу рядом с ней нет и пылинок. Несмотря на то, что вокруг все как будто было

заброшено, эта стена выглядела внушительно. Но не это в ней привлекало внимание, а множество странных масок, аккуратно размещенных по всей стене.

- Что это? - неосторожно вырвалось изо рта Орочимару, пока он заворуженно смотрел на маски, от которых веяло таинственным могуществом.

- Вершина фуиндзюцу. Если бы кто-то пришел ко мне с такой маской и сказал, что это его работа, я бы рассмеялся. Ведь очевидно, что человеку не дано обрести подобного могущества. Но клан Узумаки ни у кого бы язык не повернулся назвать людьми... - так же заворуженно глядя на маски произнес Данзо.

На некоторое время в храме зависла привычная ему тишина, пока двое шиноби вглядывались в тайны прошлого.

- Что они делают? - спросил, наконец, Орочимару, не сумев даже примерно понять их назначения по нарисованным на них символам.

- Хм... - казалось, Данзо должен был быть готов к ответу на этот вопрос, приведя ученика в этот храм, но ему все равно с трудом удавалось подобрать правильные слова. - Для начала скажи, ты веришь в существование богов?

- Что вы имеете ввиду под богами - вопросительно приподнял бровь Орочимару.

- Существ, чья суть выходит за грани наших представлений о жизни. Их природа, их мотивы, источник их силы и границы их возможностей, ничего из этого не доступно нашему пониманию.

- Существа вроде хвостатых зверей?

- Нет. Намного более абсурдных.

- Мудреца шести путей часто называют богом шиноби. - попробовал еще одну догадку Орочимару, но Данзо лишь отрицательно покачал головой.

- Представь существо, способное оборачивать время вспять одной лишь своей волей.

- Хм... - Орочимару задумался. - Я не встречал подобных существ.

Данзо лишь мрачно ткнул пальцем в одну из масок на стене. Лицо Орочимару стало еще более озадаченным, и Данзо продолжил.

- Тогда представь существо, способное нарушить законы жизни и вдохнуть сознание даже в камень. - Данзо повернулся к другой маске и ткнул пальцем в неё.

- Хотите сказать... - Орочимару начал быстро строить догадки одна за другой, но все они рассыпались в его голове, не складываясь в какую-либо вразумительную картинку. - Но нет... Это ведь невозможно...

- Видимо, ты еще слишком мало сражался, чтобы знать о таком. Узумаки известны как оружие массового поражения из-за их мощных фуиндзюцу, но сильнейшие шиноби боятся их не из-за этого. А из-за того, что Узумаки умеют призывать бога смерти, который забирает душу у их врага.

Молодому шиноби, который считал себя одним из умнейших людей своего времени, в этот момент давалось не просто поверить в то, что ему говорят. Это нарушало любой здравый смысл.

- Это какая-то проверка? - внезапно улыбнулся Орочимару.

Наконец, в его голове возникло одно действительно разумное объяснение всему происходящему. Данзо любил устраивать ему чертовы тренировки и в том числе тренировки его разума. Несмотря на натянутую улыбку парня, лицо Данзо оставалось серьезным.

- В этот раз вы действительно далеко зашли, Данзо-сенсей. - выдал редкую похвалу Орочимару.
- Я ведь почти поверил вам, но вот эта последняя часть была слишком абсурдной, разваливая всю историю. Это же попросту невозможно!

Лицо Данзо оставалось все таким же серьезным, но он не стал оспаривать слова ученика и продолжал молчать. Было похоже, что он просто ждал, когда Орочимару сам все осмыслит.

- Да как это может быть правдой?! - внезапно вскрикнул Орочимару, видя что Данзо не собирается ничего ему объяснять - Обладая силой призывать подобное богу смерти существо, Узумаки бы уже давно встали на вершину этого мира шиноби, они бы давно перестали считаться с какими бы то ни было силами! - Орочимару осекся.

Узумаки действительно были известны тем, что почти не принимали никакого участия в жизни шиноби. Они образовали союз с Конохой, но он был каким-то странным. Они лишь передавали Конохе мощные техники и знания фуиндзюцу, особо не участвуя в каких-либо боевых действиях. Не смотря на эпоху войн, они не переехали в Коноху, как это сделали многие кланы и даже не просили ее помощи, хотя были лишь маленьким поселением, которое казалось мог смести любой сильный клан...

Но не смотря на все это, они совершенно не волновались... Как люди не волнуются о делах муравьев...

Пока Орочимару лихорадочно обдумывал полученную информацию, Данзо встал перед одной из самых зловещих масок на стене.

- Эта маска того самого бога смерти, которого призывают Узумаки. - спокойно произнес Данзо.

- И... Что она делает? - заткнув свое сомнение подальше, открыто спросил Орочимару, уже не пытаясь показать, что хотя бы что-то понимает.

- Всего одну вещь. Подчиняет этого бога. - небрежно произнес Данзо.

Орочимару внезапно почувствовал зловещую энергию, которая просачивалась в мир сквозь эту маску и неосознанно сделал шаг назад. Тяжело сглотнув, застрявший у него в горле ком, он несвойственным ему испуганным голосом спросил.

- Вы можете ее использовать?

- Нет. - не задумываясь, ответил Данзо.

Это было немного странным, но Орочимару испытал небольшое облегчение, когда услышал это. Ему совсем не хотелось, чтобы в этом мире вообще был кто-либо способный ее использовать.

- Но среди Узумаки не сложно найти того, кто может. - все так же небрежно произнес Данзо, как будто это не переворачивало все представления нормальных людей о здравом смысле.

- Но... Но как... Как они могли оказаться здесь? - наконец, спросил Орочимару, вспомнив, что они находятся в каком-то дряхлом храме на окраине Конохе. - Ведь это возможно сильнейшее оружие в мире шиноби!

- Только для Узумаки. - тут же оборвал мысли парня Данзо. - Но они все еще лишь люди. У многих из них часто возникало искушение пользоваться ими, когда не стоит, и потому глава клана Узумаки попросил меня позаботиться о том, чтобы наименее смысленные представители его клана не жили по соседству с сильнейшим оружием в мире шиноби.

“Звучит складно, но не правдоподобно.” - подумал про себя Орочимару, не способный поверить, что какой-либо клан передал такую силу другим, не имея на то серьезной причины.

“Корень перевез маски сюда из-за того, что на Узумаки началась охота. Даже на их уровне силы невозможно жить без забот.” - задумался Данзо. “У них невероятно много врагов среди людей, но их это никогда не беспокоило. Впрочем, те, кто ненавидят их больше всех, изображены на этих масках. И когда Узумаки окончательно взбесили этих демонов, они, наконец, осознали, что им действительно стоит быть аккуратнее в использовании масок и не обращаться к ним без крайней нужды.” - Данзо стал вспоминать, как всего один раз в жизни стал свидетелем использования маски, и как в тот день его душу вытянули из него Веревкой Ясности и этой самой маской его душу и тело клеймили отвратительной печатью “контракта хранителя” на всю оставшуюся жизнь.

- Так зачем вы привели меня сюда? - вырвал Данзо из размышлений Орочимару.

- Как я уже сказал, только Узумаки могут использовать их. Но ведь это не то, что такие предприимчивые люди как мы могут принять? - неожиданно искренне улыбнулся ученику Данзо.

○ ○ ○

Когда Данзо привел Орочимару в храм, парень провел там весь оставшийся день и многие последующие. Он больше не возмущался тому, что Данзо устроил ему длительный больничный, это действительно стоило того, чтобы прерваться в других исследованиях. Ведь это новое знание меняло для него все. Знание о том, что даже смерть подчинилась всего лишь маске...

○ ○ ○

Наши дни. В подземной лаборатории Орочимару.

- Смерть подчинилась всего лишь маске... - пробормотал он задумчиво, все так же глядя на сосуд с возвращаемым телом молодого Джирайи.

Образ его молодого друга перед ним пробуждал в нем ностальгию, напоминая о временах, когда они неплохо ладили. “Джирайя... Я всегда восхищался кипящей в тебе любовью к жизни. Как жаль, что Хирузен ее в тебе извратил. Когда в трудный момент я пришел к нему и предложил использовать маски из храма, он отказался, испугавшись, что Коноху постигнет

судьба Узумаки, судьба воспротивившихся богам. И этот старик передал свои страхи и тебе, заставив отказаться от единственной настоящей борьбы. Борьбы с судьбой смертного. А мне бы очень пригодилась твоя помощь” - подступивший кашель вырвал Орочимару из его мыслей и немного отрезвил, так что уставший ученый шиноби подошел к рабочему столу и вновь вступил в единственный настоящий бой.

Сделав последние необходимые приготовления, Орочимару послал своих змей за Наруто и Цунаде.

○ ○ ○

Этот день был для Наруто Узумаки особенным. Он шел по темному коридору вслед за ползущей по полу змеей. Несмотря на юный возраст, он уже прошел много ситуаций на грани жизни и смерти, и все же никогда не испытывал такого волнения. Он даже боялся что от мандража он развеется, все еще будучи физически всего лишь клоном. Но скоро для него все изменится, он станет настоящим человеком, сможет идти, куда захочет, и не бояться того, что его развеет по прихоти первого Наруто. Он сможет принимать свои собственные решения и идти своим путем. Это стоило такого мандража. Ведь стоило? Внутренне Наруто все еще сомневался, где-то внутри него множество разных голосов кричали о том, что то, что он собирается сделать, не нормально. Что такого не должно происходить. Ему не нравилось быть в центре этих голосов, в центре ненормальности, но такова была цена его выбора.

Наруто Узумаки дошел до помещения, в котором уже был Орочимару. Он подкатывал различные приборы к еще пустому операционному столу. Бросив на вошедшего мальчика взгляд, он повернулся к подошедшей к нему из другого прохода Цунаде.

- Цун-кхех-кхке-аде, пододвинь сосуд с телом. - сразу отдал ей указание Орочимару.

Цунаде уже знала эту процедуру вдоль и поперек, так что сразу принялась за работу. С её физической силой было не сложно подвинуть огромную 300 килограммовую колбу на нужное место. Не смотря на то, что внешне она казалась собранной, Наруто чувствовал, что она тоже переживает. Даже если он был всего лишь клоном, она уже относилась к нему как к отдельному человеку и боялась, что что-то пойдет не так. Все таки никто и никогда не делал ничего подобного, даже Орочимару.

- Ложись на стол. - наконец, обратился Орочимару к Наруто, который все это время неловко стоял в стороне.

Парень немедленно подошел к столу и занял нужное положение. Решив, что больше нет смысла думать о происходящем, он закрыл глаза и попытался не думать вообще ни о чем, и вводимый в его тело препарат неплохо этому способствовал. Спустя пару минут, Наруто уснул. Увидев, что все готово, Орочимару, не тратя ни секунды времени, решительно произнес:

- Начинаем.